

Отзыв
официального оппонента о диссертации Хриптуловой Татьяны Николаевны «Поэтическое творчество Н.И. Тряпкина: типологические и генетические связи», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Поэтическое наследие Н. Тряпкина, отличающееся самобытностью и оригинальностью, к сожалению, остается недостаточно изученным в современном отечественном литературоведении. Традиционно его поэзия рассматривается в рамках «тихой лирики», что несколько сужает представление о его творческой манере, поэтологических особенностях. До сих пор в осмыслении творчества Н. Тряпкина остаются «белые» пятна, связанные как с исследованием художественного своеобразия его творчества, так и с выявлением литературно-художественных связей, типологических перекличек. Изучение особенностей творческого метода Н. Тряпкина, безусловно, требует обращения к его «литературной генеалогии»: изучению преемственных связей, культурных традиций, поэтического диалога.

В этом контексте обращение диссертанта к проблеме научного осмысления наследия одного из ярких поэтов XX столетия, Тряпкина Николая Ивановича (1918–1999 гг.), изучение типологических и генетических связей его творчества нам представляется вполне оправданным и закономерным. Актуальность избранной диссертантом темы не вызывает сомнений: изучение вопроса об особенностях поэтики отдельного автора, с одной стороны, дает возможность всесторонне изучить его творчество, выявить в нем традиционные и новаторские черты, а с другой – позволяет расширить представление об основных тенденциях развития поэтического процесса второй половины XX столетия. Подчеркнем, что диссертация Т. Н. Хриптуловой представляет собой первое монографическое исследование поэтического творчества Н. Тряпкина.

Научная новизна диссертации заключается в том, что ее автор, основываясь на подходах к исследованию особенностей развития

поэзии XX века, реализуемых в работах отечественных ученых (Л.А. Аннинского, Л.Л. Бельской, В.Г. Бондаренко, Л.К. Долгополова, Л.Г. Кихней, В.А. Редькина, др.), детально анализирует художественный мир поэта: изучает специфику проблемно-тематического поля ее творчества, выявляет особенности колористических компонентов, а также пространственно-временных отношений; рассматривает способы проникновения фольклорных мотивов и образов; выявляет особенности поэтического диалога Н. Тряпкина как с писателями-классиками, так и современными лириками. Таким образом, диссертант впервые в отечественном литературоведении предлагает системное изучение поэтического наследия Н. Тряпкина.

Важен в диссертации и комплексный подход, основанный на синтезе культурно-исторического, культурологического, сравнительно-типологического, а также биографического методов исследования (дисс., с. 16-18). Следует подчеркнуть, что подобный подход вполне оправдан при изучении вопросов генезиса и «диалогических переключек» художественного творчества. Соответственно материал диссертации, равно как и методология, избранная ее автором, очевидны и также не вызывают сомнений.

Несомненным достоинством работы Т.Н. Хриптуловой является её солидная, разнообразная и репрезентативная база – от теоретических трудов авторитетных исследователей до изученных диссертанткой архивных материалов о жизни и творчестве поэта. Особо отметим привлечение материалов, хранящихся в РГАЛИ, позволивших автору детально изучить этапы творческого пути поэта, анализу которых Т.Н. Хриптулова посвятила один из параграфов первой главы диссертации.

Структура диссертационного исследования видится нам вполне логичной: она обусловлена особенностями самого объекта и предмета исследования и соответствует его цели и задачам. Главы диссертации

отражают ключевые литературоведческие проблемы, сквозь призму которых наиболее ярко транслируются особенности поэтики Н. Тряпкина.

Первая глава «Художественный мир Н.И. Тряпкина» посвящена общей характеристике творчества поэта, в ней рассмотрен целый ряд относительно самостоятельных проблем: архитектоника художественного мира Н. Тряпкина, периодизация его творчества, особенности идиостиля, жанровая система. Однако, заметим, что выделяя определенные периоды в творчестве Н.И. Тряпкина, Т.Н. Хриптулова опирается на целый ряд критических работ середины XX столетия, где дается оценка творчества поэта того или иного десятилетия. Создается впечатление, что анализ Т.Н. Хрипуновой порой переходит в пересказ рецензий и критических статей Н. Кассина, А.М. Туркова, А.А. Жарова, С.В. Смирнова, М.А. Светлова и др. (с. 60-89), в связи с чем теряет отчетливость позиция автора работы, что подтверждается и многочисленными ссылками на обозначенные статьи. Вместе с тем следует признать, что данная глава является необходимым подступом к дальнейшему рассмотрению генезиса и типологии, традиций и новаторства в поэзии Н. Тряпкина.

В этой части работы удачным представляется обращение к жаровой системе поэта. Т.Н. Хриптулова убедительно доказывает, что поэт, следуя русской жанровой традиции, в своем поэтическом творчестве раздвигал границы традиционных жанров (элегии, письма, «стихотворения на случай»), создавал метажанровые (подражание, автопародия, прибаски, резюме) и сверхжанровые образования (поэтические циклы). Следует согласиться с выводом диссертантки о том, что в поэзии Н. Тряпкина доминирует песенная жанровая разновидность и формы лирического повествования (с. 147).

Еще одной несомненной удачей автора работы является, на наш взгляд, изучение особенностей стиля Н. Тряпкина, связанных со спецификой ономастического пространства и колористикой поэта. Диссертант вполне убедительно доказывает, что онимы в поэзии Н. Тряпкина представлены антропонимами, топонимами, гидронимами. Наиболее часто в стихах

встречаются имена исторических деятелей, поэтов и писателей, что отражает пристальное внимание лирика к истории народа, его литературные вкусы и пристрастия, характеризует языковую личность поэта как духовно богатую, мыслящую, обладающую индивидуальным видением мира. Цветовая картина мира Н. Тряпкина имеет яркие индивидуальные особенности. С помощью цветового окружения, имплицитных цветообозначений передается как традиционно-символическое, так и индивидуально-авторское значение. Цветопись является своеобразным ключом сюжетного действия в поэтическом тексте. Особо отметим кропотливую работу, проделанную диссертантом, по выявлению колорем в творчестве поэта (Приложении 4, с. 517-529).

Вторая глава диссертации **«Русский фольклор как источник поэтических концепций Н.И. Тряпкина»** принципиально важна, поскольку в ней исследователь обращается к национальным истокам лирики поэта. Литературный генезис Н. Тряпкина диссертантка справедливо связывает прежде всего с русским фольклором, хотя не только с ним. В работе Т.Н. Хриптуловой прослежена эволюция сказочных и мифологических сквозных тем, образов, мотивов, исследована поэтика «иного царства» в стихотворениях Н. Тряпкина, проанализировано семантическое наполнение концепта «дурак». В процессе анализа Т.Н. Хриптулова приходит к справедливому выводу о том, что поэтическое мастерство поэта заключается в метафорическом наполнении картины мира, создании образности, уходящей корнями в глубины русского сказочного фольклора, исторической реальности, непосредственно отражает особенности русского национального менталитета.

В третьей главе диссертации **«Историческая действительность как развернутая аллюзия генетической памяти в поэтическом творчестве Н.И. Тряпкина»** широко и многоаспектно рассматривается проблема историзма художественного мышления поэта. Диссертантка выявляет глубокую укорененность поэзии Н. Тряпкина в историческом материале,

связь с библейскими источниками, древнерусской литературой. Одна из особенностей диссертационной работы – включение предмета исследования в широкий междисциплинарный контекст (философский, исторический, культурологический, богословский). Можно только приветствовать, что при анализе роли христианских и библейских мотивов в лирике Н. Тряпкина диссертантка уходит от неправомерного утверждения о богоборчестве и атеизме поэта. Исследовательницей было точно подмечено, что вопросы веры, религии, народного православия предстают в стихотворениях поэта в нравственно-эстетическом преломлении.

Особого внимания заслуживает четвертая глава **«Поэзия Н.И. Тряпкина в контексте его литературных связей: типологические схождения и генетическая общность»**, где проводится сопоставление его художественного наследия с творчеством поэтов XIX–XX в. (А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева, «новокрестьянских поэтов», А.Т. Твардовского, Ю.П. Кузнецова и др.). На наш взгляд, это исследовательское направление можно было бы продолжить, сопоставив творчество Н. Тряпкина и поэтов Серебряного века (на эту возможность наводят эпиграфы целого ряда тряпкинских стихотворений). Но поскольку задачей диссертантки было рассмотрение комплекса проблем, связанного с изучением влияния на лирику поэта наиболее близких художественных систем (Н.А. Клюева, С.А. Есенина, Н.М. Рубцова), такое исследование могло бы привести к значительному расширению проблемного поля и объема диссертационного исследования. Во всяком случае, направление научных исследований, в котором движется диссертантка, явно может развиваться далее и имеет интереснейшую научную перспективу.

Итак, диссертантом проделана значительная работа, цели и задачи, поставленные во введении, достигнуты, а положения, выносимые на защиту, получили полноценное подтверждение. В то же время диссертационное исследование Т.Н. Хриптуловой вызывает ряд вопросов, требующих уточнения и пояснения.

1. На наш взгляд, работа имеет очень дробную композицию. Традиционное деление на главы и разделы осложняется выделением подразделов, причем объем некоторых из них не превышает 4-6 страниц (Глава 2. Части: 5.2.; 5.3; Глава 3. Часть 2.3.; Глава 4. Части: 7.1; 10.1), отчего складывается впечатление «мозаичности» текста. При этом выводы по главам вполне убедительны.

2. Излишним в докторской диссертации нам кажется пояснение многих терминов и понятий, таких как «художественный мир», «архитектоника», «концепт», «семья», «жанр», «историзм» и т.п., что «утяжеляет» работу.

3. Некоторые теоретические моменты работы, напротив, требуют уточнения. Вызывает вопрос, насколько правомерно определять поэтику и стилистическое своеобразие военной лирики Н.И. Тряпкина (Глава 3. Часть.5.3)? Что автор понимает под термином «поэтика», если в данной части диссертации исследуются лексемы, входящие в семантическое поле «война» (с. 272)?

4. Не придает убедительности некоторым умозаключениям автора ссылка на школьные учебники и учебные пособия, например, учебник-хрестоматию для 9 класса по литературному краеведению «Литература Смоленщины» (2002). В трактовке жанра баллады соискатель почему-то отталкивается от кандидатской диссертации Ю.Г. Иншаковой «Жанровая система поэзии И.А. Бунина» (Елец, 2005), определяя балладу как «краткий стихотворный пересказ, повествующий о каких-либо исторических и религиозных событиях» (с. 40), в то время как этот жанр становился предметом специального изучения ряда исследователей (Д.М. Балашов, В.И. Тюпа, Д.М. Магомедова, Р.В. Иезуитова, Л.Н. Душина и др.). Определение понятия «архитектоника» (с. 28) также дается не со ссылкой на энциклопедические и теоретико-литературные издания (например: Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко. М, 2008), а на кандидатскую диссертацию В.И. Козлова «Архитектоника

художественного мира лирического произведения: на материале И. Бродского «Часть речи»» (Ростов-на-Дону, 2006).

5. В своем исследовании диссертант ставит задачу «составить периодизацию творческого пути Н.И. Тряпкина» (с. 12). Безусловно, решение подобной, неосмысленной в отечественном литературоведении проблемы, вносит значительный вклад в изучении этапов творчества поэта. Однако в работе, на наш взгляд, не уделено достаточного внимания соотношению типологических и генетических связей писателя с периодами его творческой деятельности. Вызывает вопрос и отсутствие среди задач исследования проблемы, связанной с особенностями развития жанровой системы Н.И.Тряпкина. Было бы интересным проследить: меняются ли его жанровые предпочтения в разные периоды его творчества? Зависит ли выбор жанра от влияния литературного контекста?

6. В диссертации образ Избы в творчестве Н.И. Тряпкина сопоставляется с одноименным образом в лирике Н.А. Клюева. Однако известно, что продолжателем «избяной традиции» является и С.А. Есенин. Поэтому было бы вполне уместно включить в сопоставительный анализ и образ избы у Есенина. Шло ли усвоение клюевских традиций в творчестве Н.И. Тряпкина через посредство лирики С.А. Есенина?

7. Как мы уже отмечали, вызывает уважение намерение Т.Н. Хриптуловой выявить в четвертой главе типологические связи поэзии Н.И. Тряпкина с наследием целого корпуса русских поэтов – от А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, до А.Т. Твардовского, Ю.П. Кузнецова. Однако в связи с этим возникает закономерный вопрос: в чем же состоит творческая индивидуальность самого Н.И. Тряпкина, активно «осваивающего» предшествующую традицию?

Впрочем, высказанные вопросы и замечания не влияют на общую положительную оценку представленной к защите докторской диссертации и свидетельствуют исключительно об интересе к самой проблеме и способах ее разрешения. Еще раз подчеркнем, что докторская диссертация

Т.Н. Хриптуловой представляет собой самостоятельное, оригинальное, завершённое исследование, которое свидетельствует о широком научном кругозоре автора, концептуальности мышления, умении вести научную дискуссию. Работа обладает четкой структурой, материал подается автором в соответствии с поставленной целью и задачами.

Материалы и результаты диссертации могут быть учтены в последующих научных разработках, посвященных исследованию как особенностей поэтики Н.И. Тряпкина, так и современного поэтического процесса в целом. **Достоверность** исследования обеспечивается использованием традиционных методов академического литературоведения, выбором наиболее репрезентативных поэтических текстов Н.И. Тряпкина, введённых в широкий историко-литературный контекст середины XX столетия. **Теоретическая и практическая значимость** работы также не вызывают сомнений: наблюдения, выводы и полученные результаты диссертационного исследования, несомненно, послужат основой для дальнейшего изучения поэтического процесса XX в., а также могут быть использованы в курсах истории отечественной литературы второй половины XX в. на филологических факультетах университетов и педагогических вузов, при подготовке курсов по выбору, посвящённых отечественной поэзии.

Работа прошла хорошую апробацию на многочисленных конференциях и в опубликованных статьях, монографиях. Автореферат и научные публикации автора (в том числе 18 статей в изданиях из перечня ВАК) вполне корректно отражают содержание и научную новизну исследования.

В целом, Т.Н. Хриптулова успешно справилась с поставленными задачами. В соответствии с п.9 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ, в диссертации Т.Н. Хриптуловой решена научная проблема, имеющая важное социальное и культурное значение: творчество Н.И. Тряпкина рассмотрено в аспекте литературной типологии и

литературного генезиса; раскрыт его вклад в развитие русской поэзии XX века.

Диссертация Т.Н. Хриптуловой «Поэтическое творчество Н.И. Тряпкина: типологические и генетические связи» является самостоятельной научно-квалификационной работой, соответствует специальности 10.01.01 – Русская литература и отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, указанным в п. 9-11, 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 01.10.2018 г. № 1168). Автор диссертации, Татьяна Николаевна Хриптулова, безусловно, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

16 декабря 2019 г.

Гудкова Светлана Петровна,
доктор филологических наук
(специальность 10.01.01 – русская литература),
доцент,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва»

(430005, РМ, г. Саранск,
ул. Большевикская, д. 68)
+7 (8342) 290568; sveta_gud@mail.ru

